

Торосян А. Р.,
 ,
 ,
 ,
 ,

к лишению свободы: по ч.2 ст. 210 УК РФ на 9 лет, по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228.1 УК РФ на 9 лет, по ч.1 ст. 30, п.п. «а, г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ на 8 лет 6 месяцев, по совокупности этих преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ на 10 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Грабарев Д. Б.,
 ,
 ,

к лишению свободы: по ч.2 ст. 210 УК РФ на 8 лет, по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228.1 УК РФ на 8 лет, по ч.1 ст. 30, п.п. «а, г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ на 8 лет, по совокупности этих преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ на 8 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

Хубуа В. Д.,
 ,
 ,
 ,

к лишению свободы: по ч.2 ст. 210 УК РФ на 8 лет, по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228.1 УК РФ на 8 лет, по совокупности этих преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ на 8 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Терещенко О. С.,
 ,
 ,
 ,
 ,

к лишению свободы: по ч.2 ст. 210 УК РФ на 8 лет, по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228.1 УК РФ на 8 лет, по совокупности этих преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ на 8 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

по этому же делу осужден также **Кулагин С. Г.** в отношении которого кассационные жалобы или представление не поступили.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Заслушав доклад судьи Батхиева Р.Х., объяснения осуждённых **Торосяна А.Р., Торосяна Г.Р., Терещенко О.С., Хубуа В.Д.**, адвокатов **Бицаева** в защиту Торосяна А.Р., **Козлова** в защиту Торосяна Г.Р., **Лунина Д.М.** в защиту **Терещенко О.С.**, защитника, представившей паспорт за №

на имя **Хубуа М.В.**, и адвоката **Долматовой С.Д.** в защиту **Хубуа В.Д.**, поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Хомутовского В.Ф.**, полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

осужденные признаны виновными:

Торосян Г.Р. в создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений и руководстве этой организацией, покушении и приготовлении для незаконного сбыта наркотических средств организованной группой в крупных и особо крупных размерах;

Торосян А.Р. в участии в преступном сообществе (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в покушении и приготовлении для незаконного сбыта наркотических средств организованной группой;

Терещенко О.С. в покушении и приготовлении для незаконного сбыта наркотических средств организованной группой;

Хубуа В.Д. в участии в преступном сообществе (преступной организации) и покушении на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой;

Грабарев Д.Б. в участии в преступном сообществе (преступной организации) для совершения преступлений, покушении и приготовлении для незаконного сбыта наркотических средств организованной группой.

Преступления совершены в 2007 году в [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании **Торосян А.Р.**, **Торосян Г.Р.**, **Терещенко О.С.**, **Хубуа В.Д.**, **Грабарев Д.Б.**, не оспаривая, что занимались сбытом мака, виновными себя в предъявленном обвинении не признали, утверждая, что они занимались сбытом кондитерского мака.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённые **Торосян А.Р.** и **Торосян Г.Р.** оспаривают создание **Торосяном Г.Р.** преступной организации и само существование преступного сообщества (преступной организации) по незаконному обороту наркотических средств. Подробно излагая обстоятельства общения между осуждёнными, отрицают, что сбывали смесь маковой соломки, семян мака и наркотических средств. Считают, что вина их в создании и участии в преступном сообществе или в преступной организации не доказана. **Торосян Г.Р.** утверждает, что вообще не был знаком с **Терещенко**, **Хубуа**,

Грабаревым, что выводы в приговоре не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, что не учтены обстоятельства, которые существенно могли повлиять на вывод об их виновности. Перечисляя акты проверочных закупок и протоколы обысков, при проведении которых у осуждённых обнаружены смеси мака и наркотических средств, указывают, что проверочные закупки, обыски и видеозапись проводились с нарушением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и п. 5 Инструкции «О порядке изъятия наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Утверждают, что это позволяло должностным лицам, заинтересованным в их изобличении, вскрывать, распечатывать упаковки, делать иные манипуляции с «опечатанными упаковками мака», тем более, что из записей на видеокассетах невозможно понять, что именно происходило при проверочных закупках. Обращают внимание, что мак, найденный при обыске у Торосяна Г.Р., был пищевым, на него имелись сертификаты, что показания осуждённых и других лиц, которые утверждали в судебном заседании об отсутствии преступной организации, отвергнуты без достаточных оснований. Ссылаясь на показания оперативного сотрудника К [] и следователя К [], считают, что их объяснения не устранили сомнения по поводу содержания многих видеокассет, изготовление которых не отвечает требованиям ст. ст. 81, 82 УПК РФ. Указывают, что оперативный сотрудник С [] [], постоянно присутствовавший в судебном заседании, обеспечивал не только доставку, но и консультировал свидетелей, осуществляя «оперативное сопровождение», что по этому поводу председательствующим делались замечания, но всё это не учли при оценке показаний допрошенных лиц. Полагают, что должны были быть исключены из числа допустимых доказательств также протоколы проверочных закупок, при составлении которых присутствовали исключительно заинтересованные оперативные сотрудники. Считают, что выводы о незаконном обороте наркотических веществ в составе преступного сообщества, опровергаются данными о том, что осуждённые считали, что занимаются реализацией кондитерского мака. Торосян Г.Р. утверждает, что «следствием слишком много не установлено, в частности, что в период существования преступного сообщества и преступной организации часть средств направлялась на подкуп представителей правоохранительных органов, другие коррупционные действия, что установлены и привлечены к уголовной ответственности не все члены преступной организации». Утверждают, что выводы сделаны без устранения сомнений, основаны на предположениях, вопреки требованиям ст. 14 УПК РФ. Указывают, что нет доказательств того, что кто-то из осуждённых сознательно вступал или знал о существовании преступной организации по сбыту смеси мака. Просят приговор отменить и дело в отношении их прекратить;

адвокат **Петросян С.Э.** в защиту **Грабарева Д.Б.** считает, что не доказано не только участие Грабарева Д.Б. в преступном сообществе, но даже его знакомство с Торосяном Г.Р. и реализация наркотических средств «до лета 2007 года». Указывает, что из всех осуждённых Грабарев ранее знал только своего двоюродного брата Терещенко О.С., а иные показания в качестве подозреваемого им были подписаны в связи «с применением к нему недозволённых методов». Ссылаясь на преамбулу Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. ст. 2, 18, 21 Конституции РФ, ст. 9, ч.2 ст. 74 УПК РФ, считает сведения, содержащиеся в протоколе допроса Грабарева от 5 декабря 2007 года, недопустимыми в качестве доказательств обвинения. Утверждает, что в судебном заседании установлено, как следователь заблаговременно изготавливал протоколы допросов осуждённых с изобличающими сведениями. Указывает, что при таких данных нельзя было делать вывод о виновности осуждённых. Обращает внимание на то, что обязанность доказывания лежит на стороне обвинения, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, что по настоящему делу не соблюдены требования ст. 14 УПК РФ. Считает, что показания Ж[], М[], Г[], от которых они отказались, оглашены в судебном заседании в нарушение положений ч.3 ст. 281 УПК РФ. Указывает, что в судебном заседании «не установлен ни один случай реализации Грабаревым наркотических средств ни до лета 2007 года, ни после». Ссылаясь на телефонные переговоры, видеозаписи, утверждает, что в кассетах отсутствуют записи оперативных сведений о том, что его подзащитный приобретал у братьев Торосян и передавал Терещенко наркотическую смесь с семечками мака. Утверждает, что в показаниях лиц под псевдонимами «Л[]», «И[]» и других нет никаких конкретных сведений о преступной деятельности Грабарева, а свидетель М[] не подтвердил свои показания, объяснив, что подписывал пустые бланки протоколов. Указывая, что отношения между семьями Терещенко и его подзащитного Грабарева были враждебны, исключает саму возможность обеспечения Грабаревым мобильным телефоном и автомобилем [], который ему, «к тому же, не принадлежал», для занятия преступной деятельностью Терещенко. Считает, что в деле «оказался акт комплексной химической и пищевой экспертизы, с которым их не ознакомили», но ходатайство о признании акта недопустимым в качестве доказательства незаконно оставлено без удовлетворения. Утверждает, что переписка между его подзащитным и Терещенко не могла быть использована в качестве доказательств. Считает, что выводы сделаны на косвенных доказательствах и ложных показаниях, не проводя опознания, очные ставки между лицами, в показаниях которых имеются противоречия. Просит приговор в отношении Грабарева Д.Б. отменить и дело прекратить;

осуждённый **Терещенко О.С.**, анализируя показания допрошенных лиц, приведённые в приговоре, излагает своё несогласие с оценкой доказательств и приговором в целом. Не оспаривая, что по предложению Грабарева он занимался реализацией мака, имел по ■ рублей с каждого проданного пакета, указывает, что не знал о наличии в смеси наркотических средств, а вывод о вхождении его в преступную организацию «является домыслом следователя». Утверждает, что показания в качестве подозреваемого им давались в отсутствие адвоката в результате «оказания на него морального и физического давления следователем и оперуполномоченным, что дежурный адвокат пришёл после его допроса, подписал бумаги и ушёл». Излагает несогласие с тем, что его объяснения об этих незаконных действиях должностных лиц не были приняты во внимание при оценке доказательств и принятии решения на их основании. Просит приговор в отношении него отменить и дело прекратить;

осуждённый **Хубуа В.Д.** и адвокат **Павлик С.А.** в его защиту считают приговор незаконным и необоснованным. Утверждают, что приговор постановлен с нарушениями «уголовного и уголовно-процессуального закона». **Хубуа В.Д.** считает, что вина его не доказана. Просят приговор отменить и дело прекратить.

В письменных возражениях на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель **Мещеряков А.В.** просит приговор в отношении **Торосяна А.Р., Торосяна Г.Р., Терещенко О.С., Хубуа В.Д., Грабарева Д.Б.** оставить без изменения, а кассационные жалобы в их защиту – без удовлетворения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб в защиту осуждённых и возражения государственного обвинителя, считает приговор в отношении **Торосяна А.Р., Торосяна Г.Р., Терещенко О.С., Хубуа В.Д. и Грабарева Д.Б.** законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Вывод суда первой инстанции о виновности в совершении преступлений, за которые они осуждены, основан на доказательствах, имеющихся в материалах дела, непосредственно исследованных в судебном заседании.

Как правильно установлено приговором, **Торосян Г.Р.** создал преступное сообщество (преступную организацию), а **Торосян А.Р., Хубуа В.Д., Грабарев Д.Б.** и другие состояли в этой организации, принимали участие не только в незаконном обороте наркотических средств, выполняя ещё и роль вовлечения лиц в преступные группы, входившие в преступное сообщество. **Терещенко О.С.**, не являясь участником преступного

сообщества, принял участие в группе Грабарева в действиях по незаконному сбыту смеси мака с наркотическими средствами. С участием осуждённых участники преступного сообщества в разных составах предпринимали меры по сбыту смеси наркотических средств с маком.

Доводы о незаконности приговора в отношении осужденных **Торосяна А.Р., Торосяна Г.Р., Терещенко О.С., Хубуа В.Д. и Грабарева Д.Б.** опровергаются показаниями допрошенных лиц, данных ими неоднократно на предварительном следствии, которые частично подтвердили в судебном заседании, а также другими доказательствами, обоснованно признанными в приговоре допустимыми.

В частности, вина их в совершении действий, за которые осуждены, доказана их показаниями, данными на предварительном следствии, полно приведёнными в приговоре, и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Грабарев Д.Б., Терещенко О.С., Хубуа В.Д., Кулагин С.Г. неоднократно рассказывали о действиях преступной организации и участии в реализации смесей мака гражданам. Они в основном подтвердили обстоятельства изъятия подготовленных для сбыта пакетов со смесью мака и наркотических средств.

Доводы о том, что думали, что сбывают кондитерский мак, что содержимое подменили после изъятия пакет, опровергаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Так, при неоднократных допросах в качестве подозреваемого, обвиняемый **Кулагин С.Г.** подробно рассказывал, и в судебном заседании подтвердил, что познакомился с Торосяном Г.Р., работая в службе такси. Торосян Г.Р., предложив работать с ним, предупредил, что если он начнёт употреблять наркотические средства, лишит его сотрудничества. В его отсутствии пакеты с семенами мака ему передавал Торосян А.Р., который также занимался сбытом на другой улице. Ему было запрещено Торосяном Г.Р. продавать семена мака на территориях сбыта смесей другими членами преступной организации.

В приговоре приведены показания осуждённых, свидетелей М [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED] и других, данные на предварительном следствии и в судебном заседании, из которых усматривается, что Торосяном Г.Р. была создана преступная организация по реализации смеси наркотических средств, что руководил преступным сообществом Торосян Г.Р., а также о том как, когда, где и у кого приобретались наркотические

средства, состоящие из смеси с маком. Они поимённо называли осуждённых, впоследствии опознали Торосяна Г.Р. и других.

Из протокола опознания видно, что К [] указала на Торосяна Г.Р. по имени А [] как на лицо по чьим указаниям продавали семена мака мужчины по имени Кулагин С [] и А [], а также брат его Торосян А.Р..

М [], М [], В [], К [] были опознаны и другие осуждённые, которые занимались сбытом наркотических средств со смесью мака.

Из добытых сведений усматривается, что преступная организация была создана Торосяном Г.Р. и занималась сбытом наркотических средств под видом кондитерского мака.

В этой преступной организации состояли или принимали участие осуждённые, а Терещенко О.С. принимал участие только в действиях по сбыту наркотических средств.

Обстоятельства совершения преступлений, как они изложены в приговоре, осуждённые **Кулагина С.Г., Грабарева Д.Б., Терещенко О.С., Хубуа В.Д.** не оспаривали на предварительном следствии, уменьшая роль свою и отдельных участников преступной организации.

Причины изменения показаний проверены в судебном заседании и обоснованно признаны достоверными показания, приведенные в приговоре в обоснование вывода о виновности осуждённых.

Из показаний С [] усматривается, когда после проверочной закупки смеси мака у Торосян А.Р., проведённой с Я [], к ним подъехал работник правоохранительных органов И [], [], предъявил удостоверение и заявил, что он сотрудничает с Торосяном А.Р., выяснял возможность «улаживания». В частности, сообщил, что он с Торосяном А.Р. тесно сотрудничает по выявлению лиц, приобретающих наркотические средства, но после их отказа отпустить задержанного Торосяна А.Р. уехал.

Доводы о том, что при допросах к осуждённым и другим лицам применялось физическое и психологическое воздействие, в судебном заседании проверялись и опровергаются сведениями, содержащимися в проверочных материалах, приложенных к уголовному делу.

Утверждения о том, что осуждённый Грабарев не выполнял отведённую Торосяном Г.Р. роль в преступном сообществе по руководству организованной преступной группой, входившей в преступное сообщество, опровергаются показаниями Терещенко и другими материалами дела.

Вопреки доводам о том, что Грабарев не мог снабдить Терещенко телефоном и автомашиной для общения с покупателями наркотиков, поскольку между их семьями сложились неприязненные отношения, из показаний самого Терещенко О.С. усматривается, что летом 2007 года он принял предложение Грабарева работать с ним по сбыту мака. За каждый реализованный за [] рублей пакет мака ему должны были платить по [] рублей. Грабарев дал ему телефон «[]», сообщил, что будут поступать звонки от покупателей, знал, что семена мака используются наркоманами. Для «простоты передвижения по обслуживаемой зоне» Грабарев передал ему по доверенности автомобиль [], специально приобретённый для этих целей.

Причина изменения показаний об обстоятельствах содеянного выяснена, в приговоре дана надлежащая оценка этим показаниям, сделан обоснованный вывод о том, что исполняемая участником организации роль при совершении преступлений не исключает ответственности за совершённое организованной группой преступление.

Нельзя согласиться с доводами, содержащимися в кассационных жалобах о том, что показания М[], [], данные на предварительном следствии о том, что он, приобретая у «Д[]» (Грабарева) «семечки», предварительно звонил по телефону, который был известен ему и другим наркоманам, должны быть отвергнуты.

Обоснованно приведены в приговоре и показания засекреченных свидетелей «В[]», «Т[]», «Н[]», «Л[]», «Л[]», «И[]», «И[]», из которых усматривается, что они добровольно участвовали в проверочных закупках по изобличению преступной организации, созданной осужденным Торосяном Г.Р., занимавшейся незаконным оборотом наркотиков.

Достоверно установлено, что растительные массы в пакетах, изъятых при проверочных закупках и обысках у осужденных Торосяна Г.Р. и других, в качестве примеси к семенам мака имелись маковая солома, следы различных наркотических средств – морфина, кодеина, тебаина, которые являются наркотически активными алкалоидами растения мак.

Согласно актам экспертиз целлофановые пакеты, изъятые у Терещенко О.С., Торосяна А.Р. и других осуждённых, изготовлены на одном технологическом оборудовании и упакованы на одном запаянном устройстве.

В деле имеются видеокассеты с записями разговоров между осужденными, приобретателями наркотических смесей, сделанными в соответствии с законом о правилах их проведения в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий не соблюдались «требования Инструкции об оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального закона».

Присутствие, помимо понятых, других лиц при изъятии наркотических средств в момент реализации, приготовления для реализации, при процессуальном оформлении результатов оперативных действий не исключает засекречивание свидетелей и другое оперативное сопровождение.

Приведённые фактические данные опровергают доводы в защиту осуждённых о том, что мак, изъятый при проверочных закупках и обысках, являлся кондитерским, что при его изъятии не соблюдался установленный порядок упаковки, что это позволяло заинтересованным оперативным работникам количественно и качественно изменять содержание изымаемых упаковок.

В приговоре подробно приведены сведения, содержащиеся в актах проверочных закупок, протоколах выдачи, обнаружения и изъятия смесей, в которых содержались, согласно актам экспертиз, наркотические средства.

Приведённые выше показания осуждённых, данные на предварительном следствии, согласуются со сведениями, содержащимися в протоколах следственных действий, актах экспертиз и других письменных источниках, которые признаны допустимыми доказательствами обвинения.

Анализ материалов дела свидетельствует о том, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства совершения преступлений и данные о личностях самих осуждённых.

В судебном заседании непосредственно и тщательно исследованы все доказательства и им дана в приговоре надлежащая оценка, как каждому в отдельности, так и в совокупности.

Органами предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Действия осуждённых **Торосяна А.Р., Торосяна Г.Р., Терещенко О.С., Хубуа В.Д., Грабарева Д.Б.** квалифицированы правильно, оснований для иной квалификации или отмены приговора по основаниям, указанным в кассационных жалобах в их защиту, не имеется.

Квалификация действий Торосян Г.Р. по созданию преступного сообщества по ч.1 ст. 210 УК РФ, а действий других по участию в этой организации и совершаемых преступлениях по ч.2 ст. 210 УК РФ в редакции ФЗ № 245 от 21 октября 2009 года является правильной.

В соответствии с ч.4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершённым преступным сообществом, если оно совершено

структурированной организованной группой или объединением организованных групп.

Преступления совершались лицами, являвшимися членами сообщества, созданного Торосяном Г.Р., в целях получения материальной выгоды замаскированным сбытом наркотических средств.

Как установлено материалами дела, члены преступного сообщества сами создавали преступные группы и через участников этой группы сбывали наркотические средства, которые получали от руководителя преступного сообщества Торосяна Г.Р..

Оснований для иной правовой оценки действий по участию в совершаемых преступлениях или отмены приговора в этой части с прекращением дела, как об этом просят в кассационных жалобах, не имеется.

При назначении наказания суд учёл характер, степень общественной опасности содеянного, данные о личностях осуждённых, и другие обстоятельства, влияющие на меру наказания, в том числе и указанные в кассационных жалобах.

Назначенное осуждённым **Торосяну А.Р., Торосяну Г.Р., Терещенко О.С., Хубуа В.Д. и Грабареву Д.Б.** наказание является справедливым и оснований для его дальнейшего смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Краснодарского краевого суда от 8 июля 2009 года в отношении **Торосяна Г.Р., Торосяна А.Р., Грабарева Д.Б., Хубуа В.Д., Терещенко О.С.** оставить без изменения, а кассационные жалобы в их защиту – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи: